

наделить палаты Национального собрания правом самостоятельного решения вопроса о созыве внеочередной сессии или внеочередного заседания; ввести в законодательные акты термин «внеочередное заседание»; закрепить определение «грубое нарушение Конституции и законодательства»; предусмотреть процедуру обязательной консультации Президента перед роспуском палат Парламента с Председателями палат Национального собрания, Премьер-министром и Председателем Конституционного Суда; привести в соответствие с пунктом 5 статьи 98, с частью первой статьи 122 Конституции Республики Беларусь, статьей 33 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и главой 28 Регламента Совета Республики Национального собрания правоустанавливающие акты уполномоченных органов (Верховного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь) ввиду их несогласованности и дополнить их нормой следующего содержания: «...обладают правом предложить местному Совету депутатов привести свое решение в соответствие с законодательством Республики Беларусь в 3-месячный срок с приостановкой действия акта, а в случае неустранения недостатков в 3-месячный срок местным Советом депутатов закрепить право обращения в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь с предложением об отмене решений местных Советов депутатов в случае несоответствия их законодательству».

Список использованных источников:

1. Козак, М.А. Порядок формирования и внутренняя структура как признаки представительного характера Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь / М.А. Козак // Право.by. – 2009. – № 4 (6). – С. 64–71.
2. Козак, М.А. Направления реформирования принципа выборности органов представительной власти / М.А. Козак // Право.by. – 2021. – № 4(72). – С. 23–28.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ: КАНАДСКИЙ ОПЫТ

И.В. Кубарев, С.С. Барган

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактика допроса, модель PHASE.

Исследование зарубежного опыта раскрытия и расследования преступлений, а также имплементация его положительных составляющих, является одной из важных задач на пути к усовершенствованию уголовно-правовой политики государства. Это касается и тактики проведения допроса как наиболее распространенного следственного действия.

Вместе с тем современные гуманистические тенденции требуют немедленного сокращения числа случаев применения обвинительных и манипулятивных техник, направленных на получение признания от допрашиваемого лица. Для оптимизации устоявшихся приемов и методов получения показаний представляется целесообразным содержание исследование перспективных моделей допроса, предлагаемых зарубежными специалистами. Из них отдельного внимания заслуживает канадская модель PHASE, которую разработал сотрудник Королевской канадской конной полиции Д. Карр (D. Carr) в качестве альтернативы допросу с применением обмана и психологического давления.

Модель PHASE основана на поэтапном (фазовом) подходе с четким разграничением необвинительных и обвинительных способов допроса. Считается, что необвинительная фазовая методика по содержанию схожа на британскую модель PEACE, целью которой является получение как можно большего объема информации от допрашиваемого, с последующим анализом и сравнением имеющихся доказательств и определением расхождения в его показаниях [1, с. 12]. Структурно необвинительная фаза состоит из шести стадий: 1) подготовка; 2) установление психологического контакта; 3) развитие темы допроса; 4) поиск несоответствия; 5) стратегическое использование доказательств; 6) подведение итогов [2, с. 108].

1. Подготовка. На первой стадии изучаются материалы уголовного производства с выделением обвинительных доказательств, которые оптимально использовать для демонстрации во время допроса. При этом следует сосредоточить пристальное внимание на исследовании личностных характеристик допрашиваемого лица, знание которых пригодится для эффективной реализации второй стадии, заключающейся в установлении психологического контакта.

2. Суть психологического контакта заключается в создании благоприятной психологической атмосферы допроса, оптимизирующей взаимодействие и взаимоотношения между всеми его участниками. С этой целью при встрече допрашиваемому лицу сообщают о его правах и обязанностях, а также отвечают на другие правовые вопросы по процедуре допроса. Далее происходит знакомство с реципиентом, что позволяет не только уточнить информацию о его личности, но и психологически настроить давать ответы на вопросы, касающиеся темы допроса. Психологический контакт считается установленным, когда допрашиваемый вовлечен в активный диалог.

3. Развитие темы допроса. Изложение мысли допрашиваемого лица осуществляется путем свободного рассказа, даже если существует объективное допущение про ложность заявленных утверждений. Но роль следователя не является полностью пассивной, поскольку он должен следить за соблюдением темы допроса, задавая, при необходимости, вопросы, которые помогают не отвлекаться на лишние размышления. Также следователь

обращает внимание и отдельно фиксирует любые проявления уклонения от детализации показаний, внезапное умалчивание уже начатого рассказа об определенных фактах, сообщение не обо всех имеющихся у следователя доказательствах, соблюдении четкой хронологии изложения информации, расхождение в описании предметов, событий, явлений и т.д. Полученные сведения в ходе свободного рассказа крайне важны для успешного выполнения заключительных фаз допроса.

4. Поиск несоответствия. После завершения свободного повествования допрашиваемого просят в свободной форме разъяснить найденные в его утверждениях противоречия. Выслушивание объяснений происходит с сохранением спокойной и взвешенной атмосферы общения, поэтому обвинять лицо в умышленном упущении или в утаивании определенных фактов про совершенное преступление на данном этапе недопустимо. После свободного дополнения несоответствий, следователь должен перейти к постановке серии вопросов уточняющего характера. Напоследок допрашиваемому лицу, в случае соответствующего обоснованного предположения, предлагается вариант добровольного отказа от правдивости собственных слов.

5. Стратегическое использование доказательств. Данная техника сосредотачивается на различных психологических процессах, отличающих лиц, сообщающих ложные сведения, от лиц, сообщающих правду, в условиях демонстрации изобличающих доказательств. Например, следователь полагает, что лицо осознает наличие доказательств «А» и «В», но не догадывается о существовании доказательства «С». Вполне ожидаемо, что лицо будет свободно рассказывать о доказательствах «А» и «В», но абсолютно не упомянет о доказательстве «С». Демонстрация доказательства «С» вызывает соответствующую рефлексию у реципиента (резкое изменение показаний, оправдание, обвинение других лиц). Несоответствие утверждений лица о показанном доказательстве «С» или вообще убеждение в его отсутствии является показателем лжи.

6. Подведение итогов. Полученная информация на основе логического анализа и сопоставления с уже имеющимися доказательствами приобретает статус подтвержденной или опровергнутой. При этом если допрашиваемый в течение всего допроса будет хранить молчание или целенаправленно все отрицать, следователь все равно не будет применять приемы психологического давления, а попытается получить информацию, прибегнув к косвенному допросу или к использованию приема повторного возвращения к рассмотрению отдельных эпизодов преступления.

Стоит отметить, что переход к фазе обвинительного допроса возможен в двух случаях: когда в показаниях были установлены безоговорочные факты виновности, что также совпадает с собранными доказательствами, либо же когда все попытки установить контакт с допрашиваемым лицом оказались тщетными. Особенностью указанной фазы является

непосредственное использование методов психологического воздействия с целью вовлечения индивида в процесс коммуникации и получения от него чистосердечного признания. Однако, характерным отличием PHASE от прочих обвинительных тактик допроса, можно считать отсутствие необходимости отслеживания невербального поведения личности с дальнейшим усилением психологического давления. В то же время наблюдается запрет на формирование предубеждения следователя, поскольку такая оценка в большей степени носит субъективный характер.

Таким образом, канадская модель предлагает не делать преждевременных обвинительных выводов, преследуя цель убедить допрашиваемое лицо дать развернутые объяснения о совершенном преступлении и сравнить показания с имеющимися доказательствами. Смещение акцента с получения письменного признания на ненасильственный поиск разногласий в имеющейся информации позволяет обеспечить надлежащее соблюдение прав и основоположных свобод человека, что влечет за собой повышение эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений.

Список использованных источников:

1. Shaw, Sarah R. (2020). I Want You to Sit There and Think About What You Did: An Examination of Isolation During Police Interrogations. Saint Mary's University. – 199 p.

2. Carr D. (2015). The RCMP Phased Interview Model for Suspects. Generating Information через Dialogue. Royal Canadian Mounted Police. – Vol. 5. – 2015. – 282 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА И СОГЛАСОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И КАНДИДАТУРЫ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

А.С. Кусков, Д.К. Усцов

Ключевые слова: гражданское дело; определение о назначении судебной экспертизы; сторона дела; суд; судебная экспертиза; эксперт; экспертная организация.

В процессе рассмотрения гражданских дел зачастую возникает необходимость в назначении экспертиз, что, согласно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), является исключительной прерогативой суда. Стороны могут ходатайствовать перед судом лишь о проведении экспертизы в конкретной экспертной организации, поручении ее конкретному эксперту, необходимости постановки вопросов, подлежащих